

Янь Синьчжоу слушал их разговор за приоткрытой дверью спальни, сам не зная, что испытывает. Раньше он не особо уважал бизнесменов, считая, что торговцы не встанут с постели без выгоды, что они хитры и бессовестны. Но за последний месяц, проведённый рядом с Пан Шусяном, он увидел совершенно другого человека, непохожего на его прежние представления о руководителях. Пан Шусян был невероятно талантлив, строг, но справедлив к сотрудникам, и самое главное — Янь Синьчжоу научился у него многому, чему никогда бы не смог научиться ни в школе, ни на таможне. Пан Шусян действительно был выдающимся человеком...

Пан Шусян с сыном пообедали в доме Янь Синьчжоу и задержались до трёх часов дня. Пан Ханькунь совершенно не хотел уходить, ведь в доме бабушки Яня ему было невероятно комфортно. Его баловали, угощали множеством вкусностей, и самое главное — в конце бабушка Янь открыла коробку шоколада.

Лишь когда босс Янь начал зевать, явно показывая, что вот-вот уснёт, Пан Шусян наконец решил уйти, взяв сына за руку. Мальчик с грустью смотрел на почти полную коробку шоколада, пока дядя Янь не пообещал оставить ему остатки. Только тогда он, наконец, согласился уйти с отцом.

С тех пор, как только у Пан Ханькуня появлялась возможность, он настаивал на поездке к дяде Яню. И все знали, зачем он туда ездит...

По возвращении домой отец с сыном ни словом не обмолвились о шоколаде. Пан Ханькунь встретил мать с необычайной покорностью, сам убрал игрушки, раскиданные младшим братом, и пошёл готовиться к ванной. За ужином он съел всё, что ему положила мать, ни разу не капризничая, хотя и съел меньше обычного. Тем не менее, Шу Фэнь была крайне довольна, считая, что старший сын прекрасно воспитан мужем, и воспользовалась моментом, чтобы положить ему ещё несколько кусочков горькой тыквы, от которых Пан Ханькунь чуть не заплакал.

Прошло ещё полмесяца, и первая партия товара в провинции Z была готова к выпуску. Пан Шусян, не доверяя полностью, решил лично отправиться туда, чтобы проконтролировать процесс.

До этого он потребовал, чтобы все фабрики изготовили образцы по его спецификациям. Он тщательно проверил их, указав на недостатки и потребовав исправлений. Все фабрики отреагировали положительно, особенно босс Цао. Фабрика Дэфу сильно изменилась. Босс Цао взял крупный кредит, купил участок земли рядом с фабрикой и начал строительство нового цеха, а также надстроил второй этаж над старым зданием. Пан Шусян предупредил его о возможных проблемах с незаконной постройкой, но Лао Цао уверенно заверил, что всё будет в порядке.

Лао Цао был человеком с большими амбициями, и такие люди редко остаются без успеха. Даже если бы Пан Шусян не помог ему, он бы всё равно рано или поздно добился успеха. Но Пан Шусян был доволен им, главным образом потому, что он был послушен. Другие производители иногда спорили с его требованиями, но Лао Цао никогда не возражал, просто выполнял всё, что от него требовали.

Пан Шусян провёл в провинции Z около двух недель, и первая партия товара была почти полностью отгружена. У Лао Цао объём был наименьшим, так как его фабрика была ещё небольшой. Однако качество его продукции не уступало трём другим крупным фабрикам.

Пан Шусян наконец смог расслабиться. Вечером он заказал банкет и пригласил всех четырёх руководителей фабрик. Все они были местными жителями провинции Z и знали друг друга. Однако трое из них смотрели на Лао Цао свысока, считая его выходцем из низов, а его фабрику — мелкой и незначительной по сравнению с их предприятиями. Тем не менее, они были достаточно умны, чтобы понимать, что Пан Шусян первым делом обратился именно к этому «выскочке», поэтому на банкете они наперебой поднимали тосты в его честь, хваля его способности. Лао Цао же скромно заявлял, что его фабрика маленькая, и он обязан своим успехом исключительно поддержке Пан Шусяна, добавляя, что ему есть чему поучиться у более опытных коллег. Он легко справлялся с троими, держась с достоинством.

Пан Шусян спокойно ел, лишь изредка пригубливая вино, когда ему поднимали тосты, позволяя другим обмениваться комплиментами.

Когда банкет подошёл к концу, Пан Шусян встал и ещё раз напомнил:

— Заказы будут поступать регулярно и в больших объёмах, но только при условии качественного выполнения. В противном случае я всегда смогу найти других партнёров.

Его слова, сочетавшие в себе как поощрение, так и предупреждение, заставили поставщиков поспешно заверить его в своей преданности. Пан Шусян знал, что у трёх фабрик были свои постоянные клиенты, иначе они бы не смогли вырасти до таких масштабов. Но в будущем он станет их крупнейшим заказчиком. Что касается Лао Цао, он уже не принимал заказы на переработку, полностью сосредоточившись на собственной продукции. Его фабрика полностью зависела от Пан Шусяна, поэтому он не боялся, что Лао Цао ослушается.

В самый разгар веселья дверь банкетного зала открылась, и вошли двое незваных гостей — босс Чжан и босс Люй.

Они сразу же направились к Пан Шусяну, сидевшему на почётном месте, с бокалами и бутылкой красного вина в руках.

— Этот господин и есть босс Пан? — белый и пухлый Чжан Чжишунь не дождался ответа и сразу поднял бокал. — Слышал о вас много хорошего. Я, Чжан Чжишунь, выпью первым.

Пан Шусян преградил рукой его путь и без выражения произнёс:

— Кто вы такой?

Хитрый Лао Цао тут же подскочил:

— Босс, это директор Чжан с фабрики Чжишунь. Они производят кучу товаров для XX.

— О? — Пан Шусян скривил губы в усмешке. — Так это директор Чжан. Вы меня слишком превозносите, но я, боюсь, не смогу осушить этот бокал вместе с вами.

Чжан Чжишунь покраснел, чувствуя, что теряет лицо. Лао Цао снова вовремя вмешался:

— Директор Чжан, наш босс сегодня нездоров и ему нельзя пить, так что, может быть, я выпью с вами?

— Ты кто такой? — Чжан Чжишунь наконец посмотрел на него, но взгляд его был полон презрения.

Лао Цао не обиделся, даже улыбнулся:

— Я, конечно, никто. Но, директор Чжан, а вы-то тут чем занимаетесь?

— Ты! — Чжан Чжишунь разозлился, но, подумав, вдруг рассмеялся и, обращаясь к Пан Шусяну, искренне произнёс:

— Я правда не знаю, чем мог вас обидеть. Прошу вас, разъясните.

— Вы меня не обидели, и я вас не знаю. Так что давайте не будем мешать друг другу.

Чжан Чжишунь едва сдержался, чтобы не выругаться. С тех пор как его фабрика стала успешной, никто не осмеливался так с ним разговаривать. В этот момент босс Люй, до сих пор молча наблюдавший, вмешался:

— Босс Пан, я Люй Вэй. Не будет ли для меня чести выпить с вами?

Пан Шусян, конечно, знал его, но в этой жизни они пока не встречались, поэтому он промолчал, лишь взглянув на Лао Цао.

Лао Цао вовремя представил:

— Это директор Люй с фабрики Ланькэ.

Пан Шусян кивнул, поднял бокал, слегка наклонил его в знак приветствия, но не чокнулся с Люй Вэем, и проговорил:

— Приятно познакомиться.

Затем он сделал маленький глоток вина из своего бокала и опустил его.

Люй Вэй почувствовал неловкость, но, зная, что перед ним находится золотая жила, не хотел ссориться. Он выпил свой бокал до дна и с натянутой улыбкой сказал:

— Босс Пан, найдите время посетить нашу фабрику. У нас самое современное оборудование и пять-шесть сотен рабочих. Дневная производительность — то, с чем никакие мелкие заводы не могут сравниться.

Лао Цао, Лао Чэнь, Лао Чжань и Лао Цянь, услышав это, тут же встревожились. Это было наглое пренебрежение ими, да ещё и попытка отобрать заказ! Но они не успели ничего сказать, как босс Пан небрежно произнёс:

— У босса Пана заказы небольшие, так что не буду беспокоить директора Люя.

<http://bllate.org/book/16686/1531208>